

Натурализм в языкознании.

Натуралистическая концепция А. Шлейхера

Возникновение натурализма в языкознании относится к середине XIX в. и связано с бурным развитием в Европе естественных наук. Элементы натуралистического подхода к языку содержатся уже в работах В. фон Гумбольдта и Ф. Боппа, которые применяют термин «организм» и по отношению к языку. Но только у представителей натуралистического направления этот термин получает ярко выраженную естественнонаучную окраску. Натуралистическая концепция языка находит свое отражение в той или иной степени в работах немцев Морица Раппа (1803 – 1883) «Физиология языка», «Сравнительная грамматика как естественная наука», Макса Мюллера (1823 – 1900) «Лекции по науке о языке», американца Вильяма Уитни (1827 – 1894) «Жизнь и рост языка» и других лингвистов. Наиболее отчетливо натурализм как философия языка сформулирован в трудах немецкого языковеда Августа Шлейхера (1821 – 1868). С его именем связано не только оформление индоевропеистики в особую науку, но и применение естественнонаучного метода в исследованиях языка.

А. Шлейхер наряду с языкознанием изучал философию и ботанику, что наложило известный отпечаток и на его взгляды. С 1846 г. он доцент в университете в Бонне, с 1850 г. преподает в Праге, а с 1857 г. – в Иенском университете. В 1858 г. был избран иностранным членом-корреспондентом Российской Академии наук. Шлейхер был разносторонним лингвистом, он занимался германскими, славянскими и балтийскими языками в сравнительно-историческом и типологическом аспектах. В 1852 г. выходит его «Морфология церковнославянского языка», в 1856 г. «Литовская грамматика». В 1861 – 1862 гг. был издан главный труд Шлейхера «Компендий* сравнительной грамматики индогерманских языков», в котором подведен итог сравнительному изучению индоевропейских языков за истекшие полвека. В общем языкознании Шлейхер известен, прежде всего, как глава натуралистического направления. Наиболее полно и отчетливо натурфилософия языка Шлейхера отражена в работах «Теория Дарвина и наука о языке» (1863г.) и «Значение языка для естественной истории человека» (1865 г.).

Шлейхер рассматривает язык как природный организм. «Языки, эти образованные из звуковой материи природные организмы, притом самые высшие из всех, проявляют свои свойства природного организма не только в том, что все они классифицируются на роды, виды, подвиды и т.д., но и в том, что их рост происходит по определенным законам» (39, 95, ч. I). Языки возникли естественным путем, независимо от человеческой воли. Воля человека бессильна изменить что-либо в языке, как не может она изменить и

* Компендий (лат. *compendium* – сокращение) – сжатое суммарное изложение основных положений какой-либо науки, исследования.

строения человеческого организма, поэтому законы языка объективны и внешни по отношению к человеку, как и законы природы. Шлейхер подчеркивает, что законы, установленные Дарвином для видов животных и растений, в главных своих чертах применимы и к организмам языков. Именно эти общие закономерности роднят языки с другими порождениями природы, делают языки естественными организмами.

Такой взгляд на язык приводит Шлейхера к разграничению языкознания и филологии. Языкознание, изучающее язык как природное образование, составляет часть естественной истории человека. Языковед у Шлейхера выступает в роли естествоиспытателя, который относится к языкам так же, как ботаник к растениям: эстетическая и практическая оценки растения для ботаника безразличны, он должен изучить лишь законы строения и развития растительных организмов. Филология же имеет дело с историей, которая начинается там, где проявляется свободная воля человека. Объект филологии – созданные людьми литературные тексты, письменные памятники. Она находит материал лишь там, где имеется литература, поэтому не может, например, существовать филология у бесписьменных американских индейцев. И, напротив, для языкознания языки и диалекты бесписьменных народов представляют огромный интерес. Филологический анализ и комментарий текстов, по мнению Шлейхера, подвержен субъективизму исследователя. Вместе с тем есть области, где филология и языкознание смыкаются, например синтаксис. В нем господствуют объективные законы, а с другой стороны, определенную роль играют и субъективные обстоятельства, такие, как воля людей.

Огромное влияние произвела на Шлейхера теория Дарвина о происхождении и изменении видов. А. Шлейхер переносит на язык установленные Дарвином законы изменчивости видов. Он полагает, что разделения и подразделения в области языков, по сути, такого же рода, как и в царстве естественных организмов. «Из племен языков, нам хорошо известных, мы точно так же составляем родословные, как это старался сделать Дарвин для видов растений и животных», – пишет он (39, 117, ч. I). По его мнению, виды одного рода у нас называются языками, подвиды – диалектами; разновидностям соответствуют местные говоры, отдельным особям – образ выражения отдельных людей, то есть индивидуальная речь. При этом происхождение и изменение языков, появление новых форм из прежних в языке устанавливать легче, чем в сфере организмов животных и растений. Этому способствует наличие письменных памятников, благодаря которым историю некоторых языков и семейств языков можно проследить в течение более чем двух тысячелетий.

Основываясь на дарвиновской теории, Шлейхер стремится установить общие законы возникновения и развития языка. Он полагает, что как органический мир развился из одноклеточных организмов, так и все языки мира ведут свое происхождение от таких простейших форм, в которых еще не выражены ни глаголы, ни имена, ни спряжения, ни склонения. Шлейхер

устанавливает «для всех языков по форме одинаковое происхождение»: все языки мира произошли от простого корня, различаясь звуковым материалом и смыслом у людей, живущих в различных природных условиях. В процессе эволюции языки прошли путь развития от простейших структур до наивысшей ступени роста. Подчеркивая близость языка к природным организмам, Шлейхер замечает: «... жизнь языка не отличается существенно от жизни всех других живых организмов – растений и животных. Как и эти последние, он имеет период роста от простейших структур к более сложным формам и период старения, в который языки все более и более отделяются от достигнутой наивысшей ступени развития, и их формы терпят ущерб» (39, 114, ч. I). В своей классификации языков Шлейхер отказывается от гумбольдтовского деления языков на четыре типа и возвращается к шлегелевскому делению языков на три класса, отражающему три ступени развития языка: изолирующие, агглютинативные и флективные. Изолирующие, или односложные, языки являются первой ступенью развития, из них развился агглютинативный тип языков, а из него сформировался высший тип языка – флективный. Этим ступеням развития языков Шлейхер находит аналогию в природе, где кристалл, растение и животное соответствуют различным эпохам в развитии Земли.

А. Шлейхер распространяет на язык положения эволюционной теории Ч. Дарвина о борьбе видов за существование. Как в растительном и животном мире, где побеждают наиболее приспособленные, жизнеустойчивые виды, в борьбе языков, по мнению Шлейхера, побеждают языки, находящиеся на высшей ступени развития, то есть флективные языки. Он считает, что «в настоящем периоде жизни человечества победителями в борьбе за существование оказываются преимущественно языки индогерманского племени; распространение их непрерывно продолжается, а многие другие языки ими вытеснены» (39, 121, ч. I).

Эволюционная теория языка А. Шлейхера испытала на себе сильное влияние философской системы Гегеля. Как известно, у Гегеля первопричиной развития всего является дух, его деятельность. Пока дух пребывает в природе, она развивается, преисполнена творческих возможностей. Когда же прекращается инобытие духа, он покидает природу и возвращается к себе, природа перестает развиваться, происходит постепенное разрушение и отмирание уже существующих форм. То же Шлейхер наблюдает и в языке. В первый, доисторический период жизни человека «дух связан в звуке» и происходит языковое созидание во всем многообразии его форм. После того как дух возвращается к себе в истории человечества, он уже не создает новых языков; природа, преисполненная творческой потенции в предыдущий период, принижается до воспроизводства. В этот период звуки языка «изнашиваются», возникают различные ассимиляции, звуковые искажения, исчезает богатство форм, проявляется тенденция к упрощению. После удаления творческого духа из языка на него начинают действовать физические законы, язык только

воспроизводится, дряхлеет, становится заметным все больше его вырождение.

Таким образом, заслугой натуралистического направления в языкознании явилось сравнение языка с живым организмом, что способствовало утверждению системного взгляда на язык как объект, обладающий собственной структурой и законами своего развития, к которым применимы точные методы естественных наук. Шлейхер сформулировал и выдвинул ряд научных положений, которые были подхвачены позднейшими лингвистическими направлениями: проблема языковой типологии, проблема праязыка и родословного древа индоевропейских языков, вопрос о генетическом и географическом варьировании языков. Биологический подход к языку находит свое дальнейшее развитие в современном языкознании, исследованиях природы структурного изоморфизма генетического кода и естественного языка.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ